

СТАТЬИ

Н.И. СУДАРЕВ, А.В. ПОРОТОВ, Г.П. ГАРБУЗОВ
N.I. SUDAREV, A.V. POROTOV, G.P. GARBUSOV

ТАМАНСКИЙ ПОЛУОСТРОВ И СЕВЕРО-ЗАПАДНОЕ ПРЕДКАВКАЗЬЕ: ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ МИГРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ДИНАМИКИ ПАЛЕОГЕОГРАФИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ В ЭПОХИ БРОНЗЫ – РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

TAMAN PENINSULA AND NORTHWESTERN CISCAUCASUS: ETHNOCULTURAL MIGRATIONS IN THE CONTEXT OF THE DYNAMICS OF PALAEOGEOGRAPHICAL CONDITIONS IN THE BRONZE – EARLY MEDIEVAL ERAS

Введение

В развитии системы расселения на Таманском полуострове в эпохи бронзы – Средневековья особую роль играли стратегические пути, пересекавшие весь полуостров и соединявшие его с сопредельными территориями северо-западного Предкавказья и Крыма, по которым проходили миграции населения, шли кочевники, двигались торговые караваны и воинские контингенты.

Одной из основных в магистральной сети Таманского полуострова являлась дорога, протягивавшаяся через весь полуостров с запада на восток и пересекавшая долину Кубани на участке между хут. Белым - Джигинским. Данное направление начало осваиваться еще в эпоху раннего бронзового века. В эпоху поздней бронзы и вплоть до начала греческой колонизации на всем протяжении этого пути располагались многочисленные поселения и совершались захоронения в курганах. В период античности данное направление не только не потеряло своего значения, но даже стало основной трассой на пути в Синдику [Сударев, 2017 С.525 –535].

Другой важнейший путь проходил по южной части Таманского полуострова, роль которого в формировании этнокультурной ситуации в юго-восточной части Таманского полуострова значительна, и о нем говорилось в одной из работ авторов [Сударев и др., 2017]. Эта дорога вела с одной стороны в сторону Горгиппии (Анапы) и Предкавказья, а другим ответвлением вела в сторону левобережной Кубани. На этой дороге расположены поселения и курганы начиная с эпохи ранней бронзы и вплоть до средневекового времени. Но чрезвычайно активно она использовалась в период накануне греческой колонизации и в течение всего античного времени [Мимоход и др., 2019. С. 120 –144].

Оба из перечисленных магистральных направлений пересекают достаточно протяженные водные участки, занятые в эпохи бронзы – раннего Средневековья обширным лиманом, охватывавшим обширные пространства современной дельтовой равнины Кубани. В данной работе на основе обзора опубликованных и

Сударев Н.И. и др. Таманский полуостров и...

полученных в последние годы материалов рассматриваются особенности развития рельефа Анапской пересыпи и прилегающей части черноморской долины Кубани. Предлагаемая реконструкция развития использована в качестве палеогеографического обоснования схемы путей этнокультурных миграций на этом участке побережья в эпохи бронзы–раннего Средневековья (рис. 1).

Палеогеографическое развитие низовьев долины

Кубани и Анапской пересыпи во второй половине голоцена

Результаты проведенных в последнее десятилетие археолого-палеогеографических исследований в черноморской долине Кубани [Fouache et al., 2012; Giaime et al., 2016; Сударев Н.И. и др., 2017 и др.] позволили детализировать реконструкции палеогеографических условий в низовьях долины Кубани за последние 6,0 тыс.л. В частности, полученные материалы по строению и возрасту дельтовых отложений показали, что в сер. I тыс. до н.э. фронт древней дельты располагался между ст. Варениковской – пос. Красный Октябрь, т.е. на удалении около 35-40 км от моря. Обширное пространство современной дельты к западу от этой границы было занято мелководным лиманом, соединявшимся через протоки как с Черным, так и с Азовским морями.

Наряду с этим ограниченность палеогеографических данных оставляет ряд вопросов развития дельты Кубани открытым. В частности, один из них связан с взаимоотношением развития рельефа Анапской пересыпи и прилегающей части долины Кубани на завершающем этапе новочерноморской трансгрессии, в ходе развития которой Бугазская пересыпь проходила через ряд последовательных стадий размыва и восстановления. В периоды размыва и затопления прилегающие низовья долины превращались в мелководный открытый залив. В периоды восстановления пересыпи как аккумулятивного барьера заливы превращались в изолированные лагуны-лиманы с ограниченной связью с морем. О подобной последовательности событий в истории развития Бугазской пересыпи и прилегающих участков долины Кубани свидетельствует весь комплекс литолого-стратиграфических материалов, полученных в ходе изучения толщи прибрежных отложений.

Основной особенностью строения толщи прибрежно-морских отложений Анапской пересыпи является залегание реликтов древних пересыпей, представленных в виде удлиненных грубозернистых тел, вытянутых приблизительно вдоль современной береговой линии, к которым с тыловой стороны прилегают линзы илистых отложений, накапливавшихся в отгороженных пересыпями лагунах-лиманах. В целом подобное строение создает своеобразную ступенчатую структуру всей осадочной толщи со сдвигом однотипных фаций к берегу (Невесский, 1967). На основе обобщения материалов по побережью Северного Причерноморья формирование подобной лестницы лагунных барьеров объяснялось неравномерным ходом голоценовой трансгрессии Черного моря, включавшей трансгрессивные фазы (ускоренного подъема уровня) и разделявших их фазы замедления или слабого понижения уровня моря. Формирование каждой генерации пересыпей охватывало период замедления подъема уровня и его относительно кратковременной стабилизации.

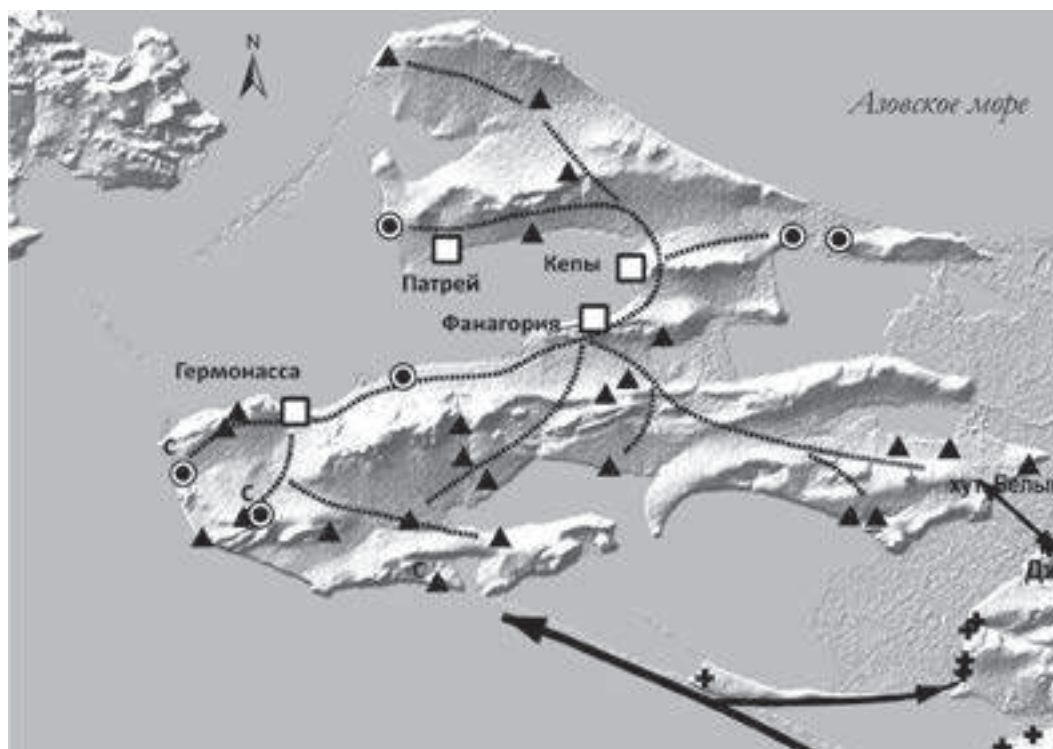

Рис. 1. Очертания Таманского полуострова и прилегающей территории СЗ Предкавказья в I тыс. до н.э. и направление путей миграции между Таманью и Синдикой.

Особенности развития рельефа побережья Анапской пересыпи определялись влиянием его тектонического положения в зоне сочленения Керченско-Таманского периклинального и юго-западного окончания горных сооружений Большого Кавказа и строением рельефа коренной суши. В частности, на раннем этапе голоценовой трансгрессии рельеф прибрежной территории представлял собой два обширных залива: палео-Витязевский и палео-Кизилташский. Первый из них располагался в пределах эрозионно-тектонической депрессии на юго-западном окончании Анапского выступа, ограниченной Джигинским и Гостогаевским разломами. Палео-Кизилташский залив занимал приустьевую зону долины Кубани, наследующей неоструктурный прогиб. Эти заливы разделялись выступом коренного рельефа – Благовещенским останцом. В течение начального этапа голоценовой (8,5–6,0 тыс. л.) трансгрессии Черного моря аккумулятивные формы во фронтальной части этих заливов развивались относительно обособленно.

В завершающий этап каламитской фазы трансгрессии (6,0–5,0 тыс. л.н.) уровень моря достиг отметок 6 – 4 м ниже современного, что сопровождалось активной абразией коренных бортов бухт и выравниванием контура береговой линии. Это привело к объединению Бугазской и Витязевских пересыпей в единую

Сударев Н.И. и др. Таманский полуостров и...

абразионно - аккумулятивную систему и возрастанию потока наносов, поступавших на Витязевско-Джеметинский участок берега. Это создало условия для более активной аккумуляции в прибрежной полосе Витязевской пересыпи и объединению ее в единый береговой вал. Различия в литодинамических условиях в пределах соседних пересыпей предопределили направления их морфодинамического развития в ходе дальнейшей трансгрессии.

В условиях достаточного поступления наносов Витязевская пересыпь развивалась путем последовательного нарастания более молодых генераций береговых валов. Бугазская пересыпь развивалась как аккумулятивно-транзитная система, испытывавшая размыв и затопление в ходе каждого периода ускоренного подъема уровня моря, сменявшиеся частичным ее восстановлением в ходе последующего замедления трансгрессии. Ритмичное смещение в сторону берега в ходе подъема уровня моря сопровождалось возникновением «лестницы» затопленных реликтов Бугазской пересыпи (Невесский, 1967).

В ходе последующей (джеметинской) фазы трансгрессии (5–2,5 тыс. л.н.) уровень моря достигал его современного положения или даже незначительно его превышал. Данные по строению Витязевской пересыпи показывают (Поротов и др., 2001; Измайлов, 2005), что к этому периоду приурочено формирование наиболее древней из морфологически выраженных в современном рельефе генерации береговых валов, залегающей в тыловой части пересыпи.

Подъем уровня моря в джеметинскую фазу (5–2,5 тыс. л.н.) трансгрессии, величина которого примерно составляла 3 – 5 м, вызвал размыв и затопление Бугазской пересыпи и, как следствие, превращение Бугазско-Кизилташского лимана в полуизолированный мелководный залив, частично отгороженный от моря небольшими косами, направленными навстречу друг другу от коренных участков берега, а также внутренние берега Кизилташского лимана оказались подвержены воздействию волнения открытого моря. Следы активного волнового воздействия сохранились в виде отмерших абразионных уступов на коренных бортах долины и в реликтах аккумулятивных форм на западном берегу Кизилташского лимана. Одна из них в виде линзы раковинных песков, залегающих на абс. отм. 3,5 – 4,5 м ниже современного уровня моря, протягивается поперек всей долины на участке хут. Белый-Джигинка.

Впервые существование погребенного песчаного вала, протягивающегося поперек современной дельты Кубани в створе хут. Джигинский-Белый, было установлено в ходе инженерных изысканий в дельте Кубани по проекту создания судоходного канала между Азовским и Черным морями, проведенных в сер. XIX в. (Жаринцев, 1896). Исследования строения дельтовых отложений на этом участке показало, что древняя переи́ма образована двумя косами, направленными навстречу друг другу с западного и восточного бортов долины, разделяемых в центральной части долины ложбиной стока из палео-Кизилташского лимана в море. Предварительные данные по радиоуглеродному возрасту раковинного материала из слагающих ее раковинных песков показали, что возраст ее *образования* составляет 2,8 – 3,5 тыс. л.н., т.е.

относится по времени к джеметинской фазе трансгрессии.

Последующая стабилизация трансгрессии и понижения уровня моря во время т.н. «Фанагорийской регрессии» сопровождалась активизацией перестройки профиля берегового склона и способствовала восстановлению Бугазской пересыпи, отчленявшей от моря внешнюю часть залива - лимана в низовьях долины Кубани. Реликт аккумулятивного образования этого времени прослеживается в строении рельефа прибрежного мелководья Анапской пересыпи на глубинах 3 – 5 м (Невесский, 1967).

Понижение уровня оказало влияние и на последующее развитие молодых аккумулятивных форм по периферии Кизилташского лимана, возникших в максимум джеметинской фазы трансгрессии, которые в условиях малоамплитудной регрессии продолжили свое существование как надводные образования, частично перегораживавшие палео-Кизилташский и Цукурский лиманы.

Таким образом, трансгрессивно-регрессивный ритм, период 2 – 4 тыс. л.н., создал палеогеографические предпосылки для формирования двух аккумулятивных образований, которые выступали в качестве надводных оснований для двух трасс сухопутного сообщения через водное пространство палео-Кизилташского лимана. Направление миграции по Бугазской косе дополнительно открывало возможность движения на восток, минуя Витязевский лиман по перешейку, соединявшему тыловую часть Благовещенского останца с коренной сушей.

Последующий подъем уровня моря во второй половине I тыс. н.э. в ходе т.н. «нимейской фазы» трансгрессии вызвал очередное кратковременное превращение низовья долины в залив-лиман, в ходе которого формировалась более молодая генерация переймы, следы которой в виде линз раковинных песков отчетливо выражены в краевой части долины в районе хут. Белого. Приводимая датировка раковинного материала из этой реликтовой аккумулятивной формы валов (Измайлов и др., 1989) позволяет отнести их формирование к сер. II тыс. н.э., что удовлетворительно соотносится с возрастом образования современной генерации Бугазской пересыпи (Поротов и др, 2004; Измайлов, 2005).

Основные пути миграции между Таманью и Синдикой в контексте палеогеографической ситуации II тыс. до н.э.–I тыс. н.э.

За последние годы на Таманском полуострове и в Анапском районе был выявлен ряд памятников местного населения накануне и во время греческой колонизации [Кияшко, Сударев 2018. С. 212–218; Иванов, Сударев, 2018. С. 257–262; 2019. С. 250 – 255; Сударев, др. 2018. С. 263–266; Sudarev, 2018. P.35]. Со второй половины V в. до н.э. восточная граница Боспора сдвигается к востоку вплоть до современной ст. Анастасиевской и хут. Ханьков. На этом пути возникают крупные укрепленные поселения (Голубицкая-1, Красный Октябрь, Восточно-Ханьковское и др.), которые, видимо, призваны были защищать данное направление с востока. Впрочем, помимо нестабильной обстановки на этом направлении, на значение это-

Сударев Н.И. и др. Таманский полуостров и...

го пути могли влиять и естественные причины, такие как большее или меньшее удобство переправ. На значительных участках к востоку от Таманского полуострова данная дорога проходит по низменным и заболоченным территориям, плавням, со значительными водными преградами. Тем не менее, в этом направлении расположены крупные меотские городища правобережья Кубани, и выход на широкие степные просторы. На противоположной стороне Кубани наиболее удобные подъемы расположены в устьях Уташской и Михайловской (совр. пос. Джигинка) балок и к северо-востоку от пос. Джигинка. В районе всех этих возможных подъемов находятся крупные укрепленные городища, от них тянутся линии дорог в сторону Горгииппии, перевалов и предгорьев Кавказа, а также в сторону левобережья Кубани. Вдоль этих путей также находятся курганные группы, которые предполагают высочайший статус людей, в них похороненных. Да и сама прилегающая к руслу Кубани территория – Синдика занимала особое место в истории Боспора. В этом контексте рассмотренная выше локализация древней переймы, пересекавшей палеолиман в низовьях черноморской долины Кубани, повлияла на выбор магистрального пути сообщения между Таманью и Синдикой.

Наряду с этим, материалы археологических исследований последних лет позволили существенно уточнить этно-культурную ситуацию в юго-западной части Таманского полуострова [Мимоход, Сударев, Успенский, 2017; 2019. С. 120–144; Sudarev, 2018. P.35]. Если на основной части Таманского полуострова местное население исчезает практически сразу после начала греческой колонизации, то в Анапском регионе и в юго-западной части Тамани продолжает сосуществовать с греками, сохраняя часть своих традиций, вплоть до конца IV – начала III вв. до н.э. [Иванов, Сударев, 2012; Sudarev, 2018. P.35; 2019. P.3]. Иными словами, мы можем говорить о некоей общности местного населения Анапского региона и юго-западной части Тамани с доколониационного времени и вплоть до IV в. до н.э.

Устанавливаемая общность практически с необходимостью предполагает путь сообщения между двумя регионами по Анапской пересыпи, которая, как показано выше, существовала и в пред-, и в колониационный периоды. Более того, имеющиеся данные позволяют предположить, что Анапская пересыпь обеспечивала контакты юго-западной части Таманского полуострова не просто со всей Синдикой, а в первую очередь с ее западной и юго-западной частью от предгорий Западного Кавказа до Витязевского лимана¹ (р-ны окрестностей Горгииппии, пос. Су-Псех, Самойленко, Алексеевского, Виноградного, Воскресенского, Гастагай-Зозули и др.). Удобство и легкость данного пути существенно облегчали проникновение на Тамань отдельных групп варварского населения. Интересно, что косвенные указания на этот путь можно найти и для более позднего времени, для конца первого

¹ В пользу этого говорит концентрация находок горгииппийского производства на некрополе Волна-1 и сходство лепной керамики как по формам, так и по технологии производства.

Боспорские исследования, вып. ХLI

тысячелетия н.э., когда мы вновь вправе говорить о наличии сухопутного места через древнюю генерацию Бугазской пересыпи [Абрамзон, Сударев, 2018. С.81–90]. Отметим, что именно кратчайший путь через Анапскую пересыпь являлся основным для сухопутной связи между Анапским регионом и Таманским полуостровом. Он гораздо практичнее в этом смысле другого возможного пути (северного), через Голубицкий останец, Темрюкско-Курчанскую гряду (Кандаур), выводящего на правобережье Кубани.

Рассматривая роль естественных «мостов», связывающих Таманский полуостров с северо-западным Предкавказьем и степным Прикубаньем, можно констатировать, что для периода раннего и среднего бронзового века Таманский полуостров заселялся в основном с юга и юго-востока, с территории Анапского региона [Корневский, 2020. С. 69–71]. В период среднего бронзового века, вероятно, шло заселение также с востока, с территории правобережья Кубани. В то же самое время ни переселений с Таманского полуострова на запад, через Керченский пролив в Восточный Крым, ни наоборот из Крыма на Тамань мы надежно зафиксировать не можем. То есть какие-то контакты, видимо, были, но серьезного значения они не имели. Это позволяет предположить, что, несмотря на одинаковую ширину водного пространства, отделяющего Таманский полуостров с запада (Керченский пролив) и с востока (т.н. «Кубанский Боспор» или Кубанский палеолиман), Керченский пролив являлся более серьезной преградой для коммуникаций, нежели Кубанский палеолиман. Объяснение этому, на наш взгляд, только одно: если связь с керченской стороной была возможна только зимой по льду, нерегулярно, и в первую очередь в северной части, то коммуникации между Таманским полуостровом и нижним Прикубаньем были возможны также и в весенне-осенний период по косам, пересыпям и переймам.

Несколько другая ситуация в период позднего бронзового века. В этот период по археологическим данным мы фиксируем проникновение групп оседлого населения с запада, через территорию Крыма и видим весьма незначительные следы миграций с востока [Кияшко, Сударев, 2018. С. 212–218; Сударев и др. 2018. С. 263–266]. Более того, мы можем предположить и движение населения с территории Тамани в юго-восточном направлении². Это можно объяснить тем, что для оседлого населения были не актуальны постоянные перекочевки туда и обратно, для него вполне были возможны переходы на Таманский полуостров в зимний период по льду с последующим освоением и расселением на свободной территории. Однако это позволяет предполагать, что на момент его появления на Таманском полуострове местного кочевого населения там либо было мало, либо новое население его смогло вытеснить.

² В пользу этого говорит, в частности, распространение памятников сабастиновской и белозерской культур в Анапском регионе (пос. Гастагай-Зозулино, Чекупс, Су-Псех).

Сударев Н.И. и др. Таманский полуостров и...

Вновь меняется ситуация в начале железного века и особенно накануне греческой колонизации. Мы, наоборот, можем предположить довольно активное проникновение населения с востока, особенно в северной части полуострова. Новое население довольно близко протомеотскому населению Прикубанья и во многом отличается от синдского населения Анапского региона. В то же время в южной части Тамани формируется группа населения, близкая синдскому, но во многом отличная от протомеотского. Особенно ярко это проявляется уже в ранний период освоения греками полуострова. В этот период мы видим два сильно отличающихся микрорегиона.

Выводы

Согласно приведенным реконструкциям Бугазская пересыпь существовала в виде надводного образования в период 3,5 – 1,5 тыс. л., охватывающий эпоху поздней бронзы – раннего Средневековья. Очевидно, что в этот период путь вдоль пересыпи являлся основным способом сухопутной коммуникации между Таманским полуостровом и Анапским регионом. Скорее всего, с самого момента возникновения Анапской пересыпи этот путь активно использовался как для миграции населения, так и для торговли. Можно предполагать, что именно данным путем в доколониационный период происходило заселение Анапского региона со стороны Таманского полуострова. Вряд ли он утратил свое значение и после появления греческих поселений, хотя, возможно, акцент в его использовании сместился в сторону торговых и хозяйственных нужд.

В этот же период создаются условия для формирования переимы во внешней части палео-Кизилташского лимана, которая обеспечивала возможность сухопутного пересечения лимана, что могло повлиять на расположение одной из магистральных дорог, связывавших Таманский полуостров с северо-западным Предкавказьем и степным Прикубаньем.

Работа выполнена по программе «Палеоклиматы, развитие природной среды и долгосрочный прогноз ее развития» и при поддержке гранта РФФИ 18-05-00296.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Абрамзон М.Г., Сударев Н.И.* Древнерусские и византийские монеты X-XI вв. из некрополя поселения Виноградный-7// Средневековая нумизматика Восточной Европы. Вып. 7. М.: РИА Внешторгиздат. 2018. — 384 с., ил. С.81–90
- Иванов А.В., Сударев Н. И.* К вопросу о догреческом населении Таманского полуострова // Древности Боспора. Т. 16. М., 2012. С. 178–199.
- Иванов А.В., Сударев Н.И.* О двух моделях колонизации Азиатского Боспора//XV Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период Античности и Средневековья. Актуальные проблемы хронологии. Керчь, 2014. 2014. С. 197–205.
- Иванов А. В., Сударев Н. И.* «Урочище Самойленко» – эталонный памятник греко-варвар-

Боспорские исследования, вып. ХLI

- ских взаимоотношений// Боспорский феномен: общее и особенное в историко-культурном пространстве античного мира. Материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург. 2018. Ч. 2. С. 257–262.
- Иванов А. В., Сударев Н. И.* 2019. О двух необычных объектах, исследованных в Синдике// XX Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период Античности и Средневековья. Основные итоги и перспективы исследований. Керчь. С. 250–255.
- Измайлов Я.А., Арсланов Х.А., Тертычная Т.В., Чернов С.Б.* Реконструкции и датирование голоценовых береговых линий моря в дельте Кубани // Вестн. ЛГУ. 1989. Сер. геол. Вып. 6. С. 61–69.
- Измайлов Я.А.* Эволюционная география побережий Азовского и Черного морей. Анапская пересыпь. Сочи, 2005. 175 с.
- Измайлов Я.А., Арсланов Х.А., Максимов Ф.Е.* Радиоуглеродная хронология формирования голоценовых морских отложений Анапской пересыпи// Материалы IX Всероссийского совещания по изучению четвертичного периода. Иркутск, 2015. С.188–190
- Кияшко А.В., Сударев Н.И.* 2018. К вопросу об этнокультурной принадлежности и хронологии памятников позднего бронзового века на Таманском полуострове//XIX Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период Античности и Средневековья. Традиции и инновации. Керчь. С. 212–218.
- Корневский С. Н.* Поселение раннего бронзового века Тузла-15 на Тамани. М. Изд. ИА РАН. 2020. 200 с.: ил.
- Мимоход Р.Ф., Сударев Н.И., Успенский П.С.* Новый «городской» некрополь архаического и классического времени на Таманском полуострове (предварительная информация) // Древности Боспора. № 21. М., 2017. С. 295–310.
- Мимоход Р.А., Сударев Н.И., Успенский П.С.* 2019. Исследования грунтового некрополя Волна-1 в 2017 г.//Причерноморье в античное и раннесредневековое время. Вып. 2. Сборник научных трудов, посвященный 70-летию профессора В.П. Копылова. Ростов-на Дону. 2019. 668 стр. С. 120–144
- Невесский Е.Н.* Процессы осадкообразования в прибрежной зоне моря. М.: Наука, 1967. 254 с.
- Поротов А.В., Парунин О.Б.* Эволюция Анапской пересыпи в позднем голоцене в связи с обоснованием прогноза ее развития в условиях ускорения темпов подъема уровня Черного моря //Сб. Человечество и береговая зона Мирового океана в XXI веке. (Под ред. Н.А.Айбулатова) М.: ГЕОС, 2001. С.293–301
- Поротов А.В., Горлов Ю.В., Янина Т.А.* Особенности развития Черноморского побережья Таманского полуострова в позднем голоцене // Геоморфология. 2004. № 2, с. 63–77
- Руммель В. Ю.* Материалы для описания русских портов и истории их сооружения / Комис. по устройству коммер. портов. Вып. 30 : Керчь – глубокий порт, судоходный канал от р. Кубани к Анапе, Сухум : результаты изысканий, произведенных в 1896-97 гг. 1900. - II, 42 с.
- Сударев Н.И.* «Торговля: пути – товары – отношения» через призму изучения погребальных памятников Азиатского Боспора.//XVIII Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период Античности и Средневековья. Торговля: пути–товары–отношения. Керчь. 2017. С.525–535, рис. 1
- Сударев Н.И., Поротов А.В., Гарбузов Г.П.* Путь из Синдики в Синдику: значение Анапской пересыпи в истории региона // Материалы конф. XIX Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период Античности и Средневековья «Торговля: пути–

Сударев Н.И. и др. Таманский полуостров и...

- товары – отношения», Симферополь-Керчь, 2018. том 19, с. 485 – 493
- Сударев Н.И., Поротов А.В., Гарбузов Г.П. Некоторые результаты археолого-палеогеографических исследований в долине Кубани// Материалы конф. XX Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период Античности и Средневековья, Симферополь-Керчь, 2017, том 18, с. 544–551.
- Сударев Н.И., Соловьев С.Л., Шаров О.В. 2018. Население северо-западной части Таманского полуострова накануне и в период греческой колонизации// XXX «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа. Кавказ в системе культурных связей Евразии в древности и Средневековье. Карачаевск. С. 263–266
- Fouache E., Kelterbaum D., Brückner H., Lericolais G., Porotov A. The Late Holocene evolution of the Black Sea: a critical view on the so-called Phanagorian regression// Quaternary International, 2012. v. 266. С. 162–174.
- Giaime M., Avnaim-Katav S., Morhange Ch., Marriner N., Porotov A., Baralis A., Evolution of Taman Peninsula's ancient Bosphorus channels, south-west Russia: Deltaic progradation and Greek colonization // Journal of Archaeological Science: Reports. 5. 2016. P. 327–335.
- Sudarev N. The Asian Bosphorus between Greeks and Barbarians. New Research on the Taman Peninsula// Advances in Ancient Black Sea Studies: Scholarly Traditions & Preservation of Cultural Heritage. Constanta. 2018. P.35.
- Sudarev N. 2019 Colonization of the Bosphorus – a view from the east// «An den Ufern des Bugs - На берегах Бугу». Internationale Fachtagung anlässlich des Jubiläums: Fünf Jahre deutsch-ukrainische Ausgrabungen in Olbia Pontike Goethe-Universität Frankfurt am Main, 7–9. Oktober 2019 Campus Westend, IG-Farben-Haus. Zusammenfassungen der Vorträge. 2019 Goethe-Universität Frankfurt am Main. S. 3.

REFERENCES

- Abramzon M. G, Sudarev N.I. Old Russian and the Byzantine coins X-XI centuries from a settlement necropolis Grape 7// Medieval numismatics of the Eastern Europe. Вып. 7. М: RIA of Vneshtorgizdat. 2018, pp.81–90.
- Ivanov A.V., Sudarev H. And. About the pre-classic population of Tamansky peninsula// Drevnosti Bospora. V. 16. Moscow, 2012, pp. 178–199.
- Ivanov A.V., Sudarev H.И. About two models of colonisation of Asian Bospora// XV Bosporsky readings. The Actual problems of chronology. Kerch, 2014. 2014, pp. 197–205.
- Ivanov And. B, Sudarev N. I «Natural boundary Samojlenko» – a reference monument of Greek-barbarous mutual relations// the Bosporsky phenomenon: the general and especial in historical and cultural space of a classical antiquity. Materials of the international scientific conference. St.-Petersburg. 2018. p. 2, pp. 257–262.
- Ivanov A. V., Sudarev N.I. 2019 About two unusual objects investigated in Sindike// XX Bosporsky readings. The basic results and prospects of researches. Kerch, pp. 250–255.
- Izmajlov J.A., Arslanov H.A., Tertychnaja T.V., Chernov S.B. reconstruction and dating голоценовых coastal lines of the sea in delta of Kuban// Vestn. St.-Petersburg Univ., 1989. Issue. 6, pp. 61–69.
- Izmajlov J.A. evolutionary geography of coasts of the Azov and Black seas. Anapsky pour. Sochi, 2005. 175 p.

Боспорские исследования, вып. XLI

- Izmajlov J.A., Arslanov H.A. Maxims Ф.Е Radio carbon chronology of formation голоценовых sea adjournment of the Anapsky rerash//Materials of IX All-Russia meeting on study of The Quaternary period. Irkutsk, 2015, p.188–190.
- Kijashko A.V., Sudarev N.I. 2018. The questions of an ethnocultural accessory and chronology of monuments of a late bronze age on Tamansky peninsula//XIX Bosporsky readings. Traditions and innovations. Kerch, pp. 212–218.
- Korenevsky S.N. 2020. Settlement of an early bronze age Tuzla-15 on Tamani. M.Izd. News agency of the Russian Academy of Sciences. 200 p.
- Mimohod R. F, Sudarev N.I., Uspensky P.S.Novyj «a city» necropolis of archaic and classical time on Tamansky peninsula (the preliminary information)//Drevnosti Bospora. № 21. M, 2017, pp. 295–310.
- Mimohod R. A, Sudarev N.I., the Uspensky. 2019. Researches of a soil necropolis the Wave-1 in 2017//Black Sea Coast in antique. Issue. 2. The proceedings conf. to the 70 anniversary of professor V.P.Kopylov. Rostov/ Don. 2019, pp. 120–144
- Nevesky E. Processes of sedimentation in a coastal zone of the sea. M: the Science, 1967. 254 p.
- Porotov A.V. Parunin O.B. Evolution of the Anapsky rerash in late голоцено in communication a substantiation of the forecast of its development in the conditions of acceleration of rates of sea level rise of Black sea//The Mankind and a coastal zone of the World ocean in the XXI-st century. (ed. N.A.Ajbulatova) Moscow: GEOS. 2001, pp..293–301.
- Porotov A.V., Gorlov J.V., Yanin T.A.feature of development of the Black Sea coast of Tamansky peninsula in late голоцено//Geomorphologie. 2004. № 2, pp. 63–77.
- Rummel V. Ju. Materials for the description of Russian ports and stories of their construction / Komis. On the device commerce ports. Vol. 30: Kerch – deep port, a ship canal from the river of Kuban to Anapa, Suhum: The results of the researches in 1896-97 1900. - II, 42 p.
- Sudarev N.I. Porotov A.V. , Garbuzov G. P. the Way from Sindiki in Sindiku: value of the Anapsky rerash in the history of region //XIX Bosporsky readings. «Trade: ways - the relation goods» Simferopol-Kerch, 2018. Vol. XIX, pp. 485–493.
- Sudarev N.I., Porotov A.V. Garbuzov G. P Some results arheologo-paleogeograficheskikh researches in a valley of Kuban// XX Bosporsky readings. Simferopol-Kerch, 2017. Vol. XVIII, pp. 544–551.
- Sudarev N.I., Solovev S.L., Spheres of the Island of Century 2018. The population of the Northwest part of Tamansky peninsula the day before and in the Greek colonisation//XXX «Krupnovsky readings» on archeology of the North Caucasus. Caucasus in system of the Cultural contact of Eurasia in the ancient time and the Middle Ages. Карачаевск. P. 263–266
- Fouache E., Kelterbaum D., Brückner H., Lericolais G., Porotov A. The Late Holocene evolution of the Black Sea: a critical view on the so-called Phanagorian regression// Quaternary International, 2012. v. 266, pp. 162–174;
- Giaime M., Avnaim-Katav S., Morhange Ch., Marriner N., Porotov A., Baralis A., Evolution of Taman Peninsula's ancient Bosphorus channels, south-west Russia: Deltaic progradation and Greek colonization // Journal of Archaeological Science: Reports. 5. 2016, pp. 327–335.
- Sudarev N. The Asian Bosphorus between Greeks and Barbarians. New Research on the Taman Peninsula//Advances in Ancient Black Sea Studies: Scholarly Traditions & Preservation of Cultural Heritage. Constanta. 2018, pp.35.
- Sudarev N. Colonization of the Bosphorus – a view from the east//«An den Ufern des Bugs». Internationale Fachtagung anlässlich des Jubiläums: Fünf Jahre deutsch-ukrainische

Сударев Н.И. и др. Таманский полуостров и...

Ausgrabungen in Olbia Pontike Goethe-Universität Frankfurt am Main, 7 – 9. Oktober 2019 Campus Westend, IG-Farben-Haus. Zusammenfassungen der Vorträge. 2019. Goethe-Universität Frankfurt am Main. S. 3.

Резюме

Полученные в последние годы материалы археологических исследований в юго-западной части Таманского полуострова показали тесную связь этнокультурных черт этого района с северо-западным Предкавказьем. Это позволяет предполагать существование путей миграции между двумя регионами в эпохи бронзы – раннего Средневековья.

Палеогеографические реконструкции развития рельефа низовьев долины Кубани показывают, что на этом участке побережья периодически возникали надводные аккумулятивные образования как в низовьях долины, так и вдоль морского края дельты, которые выступали в виде путей сухопутной коммуникации между Таманским полуостровом и Анапским регионом.

Ключевые слова: этнокультурные миграции, Таманский полуостров, береговые косы, речные долины.

Summary

The recent results of archaeological research in the south-western part of Taman peninsula have shown the existence of ethnocultural likeness to north-western Ciscaucasia. This permit to propose the existence of the steady way between two region during the Bronze Age- Early Medieval time. The paleogeographic reconstruction of the evolution of the low part of the Kuban river valley in the past 4,0 ky have shown that during this time the barrier spits on the delta front and in the outer part of the river valley have formed that could be used as terrestrial communication between Anapa and Taman regions in antiquity.

Key words: Ethnocultural migration, Taman peninsula, barrier spit river valley.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Сударев Николай Игоревич, к.и.н.,
научный сотрудник
Отдела классической археологии,
Институт археологии РАН,
Москва, ул. Дмитрия Ульянова, 19,
8(499)-126-47-98.
sudarev@list.ru

Гарбузов Геннадий Петрович, к.и.н.,
старший научный сотрудник,
Южный научный центр Института археологии РАН,
г. Ростов-на-Дону.

Боспорские исследования, вып. XLI

Поротов Алексей Васильевич, к.г.н.,
географический факультет МГУ,
старший научный сотрудник.
alexey-porotov@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Sudarev Nikolay, CSc,
Institute of archaeology of RAS,
117036, Moscow, Dm. Ulyanova street, 19,
8(499)-126-47-98.
sudarev@list.ru

Porotov Alexej Vasil'evich, CSc,
Moscow State University, Faculty of Geography,
Associate professor.
alexey-porotov@yandex.ru

Garbuzov Gennadiy Petrovich, Dr.
Institute Archaeology Southern Russian Scientific Centre,
Rostov/Don.